

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(2): 143-153

DOI: 10.13187/rs.2017.2.143
www.ejournal15.com

UDC 93/929

Family Group against a Background of the End of the Empire: Gorinovs from Khutor Bokov. Part 1

Tatyana Yu. Vlaskina ^{a,*}

^a Institute for Social and Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center, Russian Academy of Science, Russian Federation

Abstract

The article deals with the anthropological aspects of the history of Russian revolutions. Primary focus is on the life of railway engineer N. Gorinov, a native of the provincial merchant family. The example of the Gorinovs reveals the unrealized prospects for peaceful evolution in the social and economic development on the Don that took place at the turn of the 19th and 20th centuries, examines the possible motives for the personal political choice faced by family members during the events of the Revolution and the Civil War.

The first part represents the life story of the Gorinovs until the middle of 1915, characters and relations between family members. The main theme of the second part is the young man's perception of the First World War events and the changes that are taking place with him. The study is based on the documents of the family archive.

Keywords: mikrohistory, letters, Khutor Bokov; small-scale wholesale commerce, railway engineer; Petrograd; First World War.

1. Введение

С течением лет научные и общественно-политические дискуссии вокруг трагических событий начала XX в. в России не только не утихают, но и получают новые векторы развития. Проблемное поле эпохи русских революций включает как обращение к глобальным процессам, так и микросюжеты – семейные и личные истории, которые позволяют увидеть события глазами современника, проследить судьбы страны в биографиях «простых» людей. Историография огромна, но микроисторическое направление в отечественной науке все еще можно назвать развивающимся, хотя оно и представлено сегодня не одним десятком работ. Спустя сто лет все еще актуален вопрос, каким образом близкие люди оказываются «по разные стороны баррикад». В небольшом очерке сложно прийти к глобальным ответам, но можно попытаться уловить признаки личностных трансформаций, переживаемых скромными героями эпохи в контексте неумолимо меняющейся предреволюционной повседневности.

* Corresponding author
 E-mail addresses: vlaskiny@mail.ru (T.Yu. Vlaskina)

2. Материалы и методы

Мы рассмотрим несколько сюжетов из жизни Гориновых, обывателей хутора Бокова Донецкого округа Области войска Донского, преобразованного в 1918 г. в станицу Боковскую. Основной источник сведений – небольшой семейный архив: деловые бумаги и личная переписка за период с 1 января 1888 г. по 8 ноября 1916 г., всего 27 документов. Пакет с бумагами был обнаружен в 80-е годы XX в. при ремонтных работах. Сейчас они хранятся в Боковском краеведческом музее (далее – БКМ). В музее также хранится копия рукописи местного уроженца А.Д. Красноглазова, которую автор назвал «краткой историей Боковского района», мы обращались к ней за дополнительной справочной информацией.

Следует уточнить, что Красноглазов использовал иной вариант написания фамилии – «Горины», при этом нет никаких сомнений, что речь идет об одной и той же семье. Возможно, краевед хотел подчеркнуть не казачье происхождение рода Гориных–Гориновых, имея об этом обоснованное мнение: в своей рукописи он упоминает Гориных среди крепостных отставного войскового есаула Никифора Астахова, который в 1758 г. основал при своей усадьбе на р. Криуше поселок Кривско-Астаховский (Красноглазов, 1971: 80¹). О том, что оба варианта написания фамилии правомерны, свидетельствует их сохранение в родственной переписке. Так, один из братьев, проживающий вдали от родины, подписывается «Горин», в то время как другой, остающийся в родном хуторе, именуется исключительно на казачий манер «Гориновым». Видимо, разночтения в именовании членов одной и той же семьи – это отголоски типичных для донских станиц процессов адаптации иногородних. Мы будем придерживаться основного источника: в документах фамилия героев исследования употребляется в традиционной донской огласовке.

3. Обсуждение и результаты

В тот период, о котором пойдет речь, ветвь Гориновых, проживавшая непосредственно в хуторе Бокове, состояла из трех членов: главы семьи, который в собственноручной записи от 2 августа 1901 г. представляется следующим образом: «Мещанин Александр Васильевич Горинов, торгующий по промысловому свидетельству в хуторе Боковом О.В.Д.»² (БКМ. ОФ. КП. Л. 1734об.), а также его супруги Анны Дмитриевны и сына Николая. А.Д. Красноглазов пишет, что жену «купца Горина» звали Александрой Петровной, что, видимо, ошибочно, поскольку обращение «Анна» и «Анна Дм.» фигурирует в личной переписке (БКМ. ОФ. КП. Л. 1737 об., 1738). В письмах упоминаются и другие родственники. Судя по подписям и обращениям, это братья Александра Васильевича – Петр Васильевич, Константин, Василий и Михаил, а также Саша, вероятно, сын Петра, и Ваня – сын Константина. Однако сведения о них отрывочны и информации немного. Известно, что Константин и Ваня перед войной жили в Харькове, еще один из братьев в 1914 г. имел дом или квартиру в Миллерово, а Петр с супругой в ноябре 1916 г. переехали откуда-то в Новочеркасск. Где проживали другие Горины – Гориновы, точно не указано, но судя по всему, не в Бокове. Имеются не очень внятные сведения о родственниках в станице Преображенской, а также о родных или близких друзьях в Петрограде. Родственные отношения между собой все они в большей или меньшей степени поддерживали, но участия в торговых делах Александра Васильевича, видимо, не принимали. Последнее, кстати, свидетельствует в пользу не слишком глубоких корней гориновского купечества.

¹ Место хранения оригинала не установлено. Здесь и далее ссылки даны по машинописной копии, хранящейся в Боковском районном краеведческом музее [б. н.].

² При цитировании сохраняются орфография и пунктуация первоисточника.

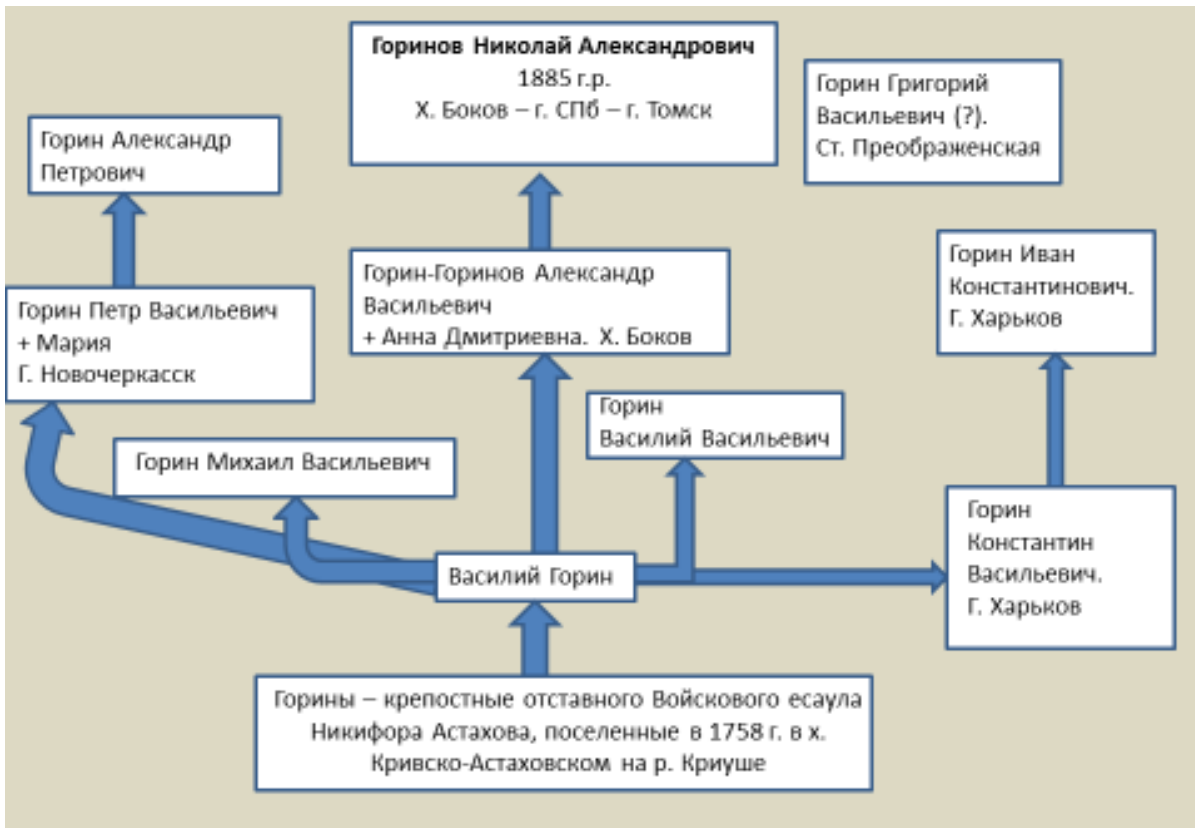

Рис. 1. Родословная семьи Гориновых

Обратимся теперь к более детальному изучению наших главных героев.

В рукописи А.Д. Красноглазова сказано, что Горин Александр Васильевич «был самый главный купец в хуторе Боковском» (Красноглазов, 1971: 38). Он вел розничную и мелкооптовую торговлю мануфактурой, галантерейными и кожевенными товарами, бакалеей, кондитерскими изделиями, сельскохозяйственным инвентарем и строительными материалами. В Боковской до сих пор бытует мнение, что семья Гориновых успешно занималась торговлей еще с XVIII в. Эта информация, в частности, включена в экскурсионный текст к специальной экспозиции, открытой в 2015 г. в Боковском краеведческом музее (Лекция «Письма Гориновых. История и судьбы», 2017). Однако прямых подтверждений тому, что мы имеем дело с купеческой династией, нет, а предположительно крепостное состояние предков-первопоселенцев в середине XVIII в., о чем было упомянуто выше, делает подобную вероятность еще более сомнительной, хотя и не исключает полностью. А.В. Горинов, по всей видимости, относился к группе иногородних купцов, которые, выделяясь из мелких торгово-промышленников, стали в 80-е гг. XIX в. одним из «двигателей торговли на Дону» (по выражению С.Ф. Номикосова), заметно потеснив на этом поприще привилегированную когорту казаков торгового общества.

Возможно, вплоть до Первой мировой войны предприятие во многом сохраняло традиционный характер, но наряду с этим расширялось и модернизировалось, о чем свидетельствует довольно большое количество нанятых доверенных лиц. По свидетельству А.Д. Красноглазова, перед революцией Горинов держал до 15 человек приказчиков и несколько лавок (Красноглазов, 1971: 38). Это выгодно характеризует деловые возможности Горинова: еще в 30-е гг. XIX в. в России в среднем только один из четырех купцов мог позволить себе иметь приказчика. Количество работников увеличивалось по мере усложнения торговых сетей (Торговля, 2009). Причем развитие штата наемных торговых агентов и управляющих активнее происходило там, где плотность населения была невелика и требовалось одновременно держать большое количество рассеянных мелкорозничных точек и, наряду с доставкой оптовых партий импорта, проводить местные закупочные экспедиции, – то есть, не в экономических центрах страны, а как раз на

окраинах, к которым, безусловно, относилась и Область войска Донского (Номикосов, 1884: 552). Например, среднее количество приказчиков у сибирских купцов ко второй половине XIX столетия выросло до нескольких десятков человек (Торговля, 2009).

Деловые бумаги позволяют примерно оценить и другие особенности предпринимательской деятельности А.В. Горинова на рубеже XIX–XX вв. Это не только торговля из постоянных лавок и магазинов, но и систематическое участие в ярмарках, проводившихся по праздничным и воскресным дням, значимых как в региональном, так и во всероссийском плане. К первой категории относится весьма заметная в экономической жизни Области войска Донского Казанская ярмарка в слободе Ильинке 2-го Донского округа. Она упомянута в письме от 27 января 1888 г. (БКМ. ОФ. КП. Л. 1735), а С.Ф. Номикосов отмечает рост ее популярности как раз с 80-х гг. XIX в. (Номикосов, 1884: 555). По крайней мере, до лета 1915 г. А.В. Горинов – постоянный участник наиболее важного из всероссийских коммерческих событий – Нижегородской Макарьевской ярмарки, а также крупнейших южнороссийских торжищ, проходивших в ст. Урюпинской на Покров и Крещенье (БКМ. ОФ. КП. Л. 1734, 1738).

Горинов определенно играл заметную роль в местной торговой иерархии. Он закупал крупные партии промышленных товаров в Москве и Нижнем Новгороде, а затем сбывал на больших региональных ярмарках менее состоятельным купцам, практикуя, по всей видимости, продажу в кредит и выдачу задатков под поставку местной сельскохозяйственной и кожевенной продукции. Часть опта оставалась для собственных постоянных розничных точек, а продукция местного производства вывозилась за пределы региона. Расширяя свою деятельность, Горинов не раз возглавлял временные купеческие компании и паевые товарищества, что свидетельствует и об определенном авторитете среди местного купечества, и о сравнительно небольшом, по крайней мере, в начальный период, собственном капитале. В качестве примера можно привести письмо от одного из деловых партнеров и товарищей Горина Н. Сидорова, в котором он просит взять его в компанию для участия в Урюпинской ярмарке, оставляя на усмотрение Александра Васильевича организацию поездки: «Только главное мне хотелось бы поехать с тобой. Так вот как бы нам устроить эту совместную поездку: Спречься бы что ли или <неразб.> как-нибудь придумай пожалуйста и сейчас же пришли в мой счет нарочного как ехать и когда, надо пораньше. Придумай пожалуйста, бра[тец] и сейчас же пришли нарочного» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1737).

Исчисление по отрывочной текущей документации размера собственного капитала и средств, вращающихся в торговом посредничестве, – задача практически не решаемая. На эту проблему указывал, в частности, С.Ф. Номикосов, отмечая, что затруднения в подсчетах связаны с традиционной торговой этикой, позволявшей купцам объявлять капитал, исходя не из реальных цифр, а из собственной выгоды. Кроме того, торговля большинства иногородних и мелких предпринимателей была основана на кредитах, выдаваемых за пределами области, и лишь часть информации о ней проходила по внутривойсковой документации (Номикосов, 1884: 553–554). Динамика деловой активности Горинова видна из увеличения объема кредитных средств, фигурирующих в разовых платежных документах: от сумм менее 100 руб. в 1888 г. до 2,5 тыс. рублей в конце 1901 г. За тот же период сокращается и время оборота капитала: от 8 до 4,5–3 месяцев. (БКМ. ОФ. КП. Л. 1735, 1736). То есть за 10–12 лет Горинов стал делать вместо одного оборота капитала в год два и более. Ускорение оборота средств в этот период во многом было связано со строительством южной железнодорожной сети, которая позволила вести торговлю с меньшим оборотным капиталом и закупать товар непосредственно у производителей, сокращая количество посредников.

Таким образом, обеспечивалась интеграция Области войска Донского во всероссийский рынок, развивался внутриобластной обмен между крупными и мелкими населенными пунктами. В России рубежа XIX–XX вв. значение предпринимательства такого масштаба и разнообразия всемерно возрастало. Это было связано с глобальной интенсификацией экономики и купцы «гориновского типа» одновременно являлись как условием, так и своеобразным продуктом данного процесса.

Рис. 2. География торговых операций А.В. Горинова в 1888–1916 гг.

Объем разовых торговых операций А.В. Горинова накануне Первой мировой войны варьировался от нескольких десятков рублей до нескольких тысяч. Успешное ведение дел – а Александр Васильевич, судя по мнению о нем, был вполне успешен – предполагало ежегодное проведение сотен подобных акций (Номикосов, 1884: 555). Для предпринимателя из сельской глубинки это был солидный размах, который позволял членам семьи вести обеспеченную жизнь, по всей видимости, заметно отличавшую их от рядового казачье-крестьянского окружения.

Стоит заметить, что характер этой обеспеченности не имел ничего общего с бездумными роскошествами нуворишей. Горины сохраняли в быту разумную бережливость. Примером может служить, в частности, просьба сына, который к тому времени уже около года занимал солидную должность в столице, к матери, собиравшейся его навестить: «Дорогая мама, когда будешь ехать то захвати для меня [если] есть подушку одну небольшую, какая у меня имеется и одну или две простыни, а также варенья» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1756). Даже если мы отнесем просьбу о варенье к тоске по родному дому, останутся еще простыни и подушка, перевозка которых сэкономила всего несколько копеек, но привычный практицизм не позволял молодому человеку обзавестись всем необходимым на месте, если была хоть какая-то возможность отложить деньги для более важных дел.

Подобным же образом можно оценивать и саму идею поездки А.Д. Гориновой в Петроград: пользуясь правами члена семьи служащего железной дороги, она едет по льготному билету. Без сомнений, это было предложение сына, гордого своим не слишком давно приобретенным статусом. Но думается, что здесь родительское тщеславие сильно замешано на удовольствии от экономической выгоды, тем более что глава семьи был уже достаточно искушен в дальних поездках: они давно стали для него рутинной. В связи с желанием воспользоваться льготой, потребовалась достаточно сложная процедура оформления документов, что сдвинуло мероприятие примерно на полтора месяца. Кроме того, пришлось изменить маршрут следования, из-за этого существенно увеличилось время в пути. Произошла досадная корректировка планов. Поездка, обдуманно приуроченная к Пасхе (вероятно, к выходным сына и праздничным распродажам), была смещена на майские будни, а удовольствие от дорожного быта вагона II класса, и без того

сомнительное для немолодой женщины, растянулось на несколько лишних суток. При этом ехать, видимо, пришлось без дополнительных удобств, поскольку плацкарта особыми условиями не предусматривалась – ее пришлось бы оплачивать самостоятельно. Однако преимущества бесплатного проезда перевесили все неприятности.

Разумная трата денег была связана, например, с такими вещами как забота о здоровье. В одном из писем, которое Александр Васильевич отправляет домой из Москвы, он сообщает жене, что чувствует себя хорошо и не видит необходимости в посещении доктора: «Анна! Я здоров и благополучен. <...> Завтра поеду в Нижний, к доктору еще не ходил да не знаю зачем идти» (БKM. ОФ. КП. Л. 1738). Видимо, супруга настаивала, чтобы Горинов, пользуясь своими деловыми поездками, профилактически наблюдался у столичных врачей, а его, как человека занятого, это раздражало. Для обывателей хутора, где на тот момент не было даже фельдшера, подобная возможность – доказательство высокого уровня жизни.

Нормой были одежда и обувь хорошего качества: их изготавливали на заказ или покупали. Причем запросы Гориновых в этой сфере также выдают привычки не сельских жителей, а горожан со средствами. Супруга одевается у модисток Петрограда: в письмах упоминается покупка готового осеннего пальто, шитье платья на заказ и какая-то «другая одежда». Брат Петр описывает предпочтения супруги и собственные более подробно: «Мне нужно на летний жакет материю “альпача” серого цвета (светлого или темного); я в последние года ношу летом жакетку из этой материи, и она мне нравится: и прочная и приличная и не требует мойки. К жакету и брюки летние подходящие нужны бы, <...> Мане нужно на костюм материи сукна тонкого или шевиота черного цвета или темно-синего. По цене и мое и манино лучше по дорожке, лишь бы хорошее, добротное» (БKM. ОФ. КП. Л. 1733).

Но важнейшей «стратегической» статьёй расходов стало образование сына. Время для реализации выходцем из податного сословия тяги к просвещению было удивительно благоприятным: с отменой крепостного права, ускорением технического прогресса, развитием земских институтов и прочих веяний модернизации открывались невиданные ранее возможности, которым немало способствовал нажитый А.В. Гориновым капитал.

Родившийся в 1885 г., Николай Александрович определенно отправился в свой самый первый класс в 7-летнем возрасте, а получил диплом о высшем образовании и занялся приисканием места в возрасте 29 лет. Путем простых подсчетов можно установить, что в общей сложности, молодой Горинов учился 22 года. Он последовательно освоил ступени провинциальной системы гражданского просвещения – от 2-х классной начальной школы в хуторе Бокове до Коммерческого технического училища.

Получив начальную подготовку, далее учился он, вероятнее всего, в Ростове, где на средства местного купеческого общества в 1900 г. было открыто Ростовское коммерческое мужское училище. Однако не исключено, что юноша получил среднее образование в Харькове: там с 1893 г. действовало старейшее из российских Коммерческих училищ, но главное – проживала семья дяди Константина Васильевича (Краткий очерк, 1894).

Затем Николай Горинов поступает в вуз, о котором известно, что он находился в Санкт-Петербурге, и выходит инженером-путейцем – представителем едва ли не самой уважаемой и романтической профессии эпохи промышленной механизации. Возможно, выбор молодым Гориновым профессионального пути стал воплощением мечты его отца, который во многом был обязан своим процветанием железным дорогам.

В предвоенный период получить такую специализацию можно было в нескольких учебных заведениях северной столицы. Старейшим и наиболее авторитетным из них был Санкт-Петербургский государственный институт инженеров путей сообщения Александра I (сокращенно – ПГИИПС), куда принимались лица со средним и высшим образованием. С большой степенью вероятности можно предположить, что это и есть alma mater нашего героя. Со времени основания Институт имел военизированный закрытый характер, здесь могли учиться только дворяне, получавшие вместе с дипломом инженера офицерский чин. Но в 1864 г. Институт стал открытым учебным заведением с годовой платой в 100 руб. и несколькими вариантами материальной поддержки успевающих студентов (ПГУПС. История, 2017).

В отличие от преимущественно трехгодичных программ Петербургского горного училища, Технологического института, Строительного училища гражданских инженеров,

также готовивших кадры для железных дорог, обучение в ПГИПС накануне Первой мировой войны было рассчитано на 5 лет. Как раз столько учился в Санкт-Петербурге Горинов: став студентом в 1909 г., он заканчивает вуз в 1914 г.

В поисках применения своим знаниям и талантам молодой инженер обращается в несколько инстанций, включая Военное интендантство, и внезапно делает поистине головокружительную карьеру. «Дорогой папа, наконец должен Вас обрадовать и сообщить, что я поступил на место на Московско-Винаво-Рыбинскую дорогу в Управление – стоило много труда и хлопот. Служу с 12 сентября и должен сказать, что служба мне нравится <...> но взвалили на меня слишком большую сразу ответственность. Я заведую отделом топлива, т.е. снабжением и приемкой угля, нефти, дров и т.д. Все время приходится вести дела с поставщиками на десятки и сотни тысяч рублей. Начальство мое относится пока ко мне весьма предупредительно и любезно» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1750).

В контексте начинающейся войны управление топливным обеспечением Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги означало ответственность за главную транспортную артерию Северо-Западного фронта. Это еще одно обстоятельство, которое убеждает в справедливости наших предположений: вряд ли молодой специалист без опыта работы смог бы устроиться на подобное место, имея менее престижный диплом. А в начале XX в. именно в Санкт-Петербургском Институте инженеров железнодорожного транспорта существовала особая управленческая специализация, позволявшая выпускникам занимать ответственные должности (Истоки, 2017).

Таким образом, осенью 1914 г. Николай Александрович Горинов обосновывается в Петрограде. Он занимает рабочий кабинет в здании правления Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги на Александринской площади (ныне площадь Островского, дом 2, Управление Октябрьской железной дороги), снимает квартиру на Васильевском острове в доме 10/53 на углу Пятнадцатой линии и Большого проспекта – этот дом также сохранился, пользуется дачей на станции Тайцы, расположенной между Красным Селом и Гатчиной, – ведет жизнь солидного служащего, с наслаждением погружаясь в бурную повседневность предреволюционной столицы. Чего точно нет в планах молодого человека, так это женитьбы: подойдя к 30-летнему рубежу, он, похоже, еще не задумывается о создании семьи, а, возможно, и считает ее пережитком. Все его помыслы занимают служебные и общественные перспективы.

Мать семейства – Анна Дмитриевна, о которой мы можем судить преимущественно по письмам сына, – выглядит предметом снисходительной, а порой и придиричьей заботы родных. Мы почти ничего не знаем о ее повседневных домашних интересах и обязанностях, но те выходы за пределы семьи, которые отражены в переписке, вызывают у сына и мужа бурную сопроводительную деятельность. К таким событиям относится, например, уже упомянутая выше поездка в Петроград.

Письма, предваряющие путешествие, содержат подробную пошаговую инструкцию касательно регистрации документов, поведения на вокзалах, в поездах, вплоть до прибытия на место: «Предъявляя в кассу билет надо сказать: “прошу проштемпелевать”, а лучше первый раз (т.е. в Миллерово) дать носильщику – он знает как это делается. А потом уж можно и самой. Впрочем пусть мама в Миллерово у кассира расспросит как ездят по бесплатным билетам и он ей все объяснит на словах. Если пожелает взять плацкарту. То за нее конечно, надо платить. В Петроград мама придет не на Николаевский вокзал, а на Виндовский или как он называется на Царскосельский. Т.е. туда, где я служу. Если бы я почему-либо не встретил ее, как например вышло с тобой то пусть пошлет носильщика за мной которому пусть скажет: “сходи в Управление и попроси сюда на вокзал инженера Горинова”. Или еще лучше так. Я прилагаю при сем в Конверте мою карточку. Пусть пошлет ее мне с носильщиком и я через 5 минут буду на вокзале, но это при условии если она придет в Петроград не раньше 10 час[ов] утра и не позже 4 ч[асов] дня» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1756).

Пребывание в Петрограде и возвращение обратно в хутор Боков также описывается и живо обсуждается. Помимо вполне естественного беспокойства о благополучном завершении такого далекого и, судя по всему, непривычного для Анны Дмитриевны путешествия, некоторые ремарки указывают на переживания иного рода: «Сегодня мама с дачи ездила с Софьей Михайловной в Петроград и произвела некоторые покупки. Заказала

платье и купила пальто осеннее, а также и некоторой другой одежды» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1757); «Денег она истратила здесь изрядно, но все на такие вещи, которые необходимы. Если же принять во внимание ее резкие выпады, то истрачено, пожалуй, и не так много. Поездкой и пребыванием в Петрограде, я думаю, она довольна» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1758). То есть, сын отчитывается перед отцом о покупках матери, видимо, в связи с подозрениями в неоправданных тратах. О том, что эти попытки контроля предпринимаются не впервые и вызывают негодование матери, свидетельствуют упомянутые вскользь «ея резкие выпады» – экспрессивное выражение, употребленное вместо нейтрального «объяснения» или «доводы».

Другой пример несколько высокомерного или, может быть, покровительственного отношения, содержится в письме первых дней войны. Молодой человек строго вопрошает, что мать делает для помощи фронту и, приводя в пример петербургских дам и девиц, призывает ее шить белье для раненых (БКМ. ОФ. КП. Л. 1745). Показательно, что в письме подобного же патриотического содержания от отца он не рискует что-либо требовать, а лишь предлагает следить за событиями на фронте при помощи настенной карты и цветных флажков (БКМ. ОФ. КП. Л. 1744). В то же время Николай с легкой иронией относится к беспокойству матери о его христианском благочестии, снисходительно заверяя в своем послушании: «Мама на днях мне прислала очень страшное письмо, так ты ее успокой – причащаться буду в субботу на Страстной» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1754).

Складывается впечатление, что сын придерживается характерных для рубежа XIX–XX вв. взглядов на «обычную» женщину как на существо ретроградное, слабое, эмоциональное и не слишком разумное, нуждающееся в опеке и руководстве. Таковой он видит свою мать, несмотря на искреннюю привязанность к ней. «Обычной» женщине противопоставляется женщина «новая», занимающаяся своим развитием, стремящаяся не к замужеству, нарядам и пошлым удовольствиям, а к образованию и общественно полезной деятельности. С подобными дамами Николай, несомненно, был знаком по студенческой жизни, по петроградскому и московскому обществу, где они появились раньше и в значительно большем количестве, чем в провинции.

С началом войны «новая» женщина перестает быть чем-то экзотическим, вызывает сочувствие и уважение. Николай неслучайно пишет в письме матери об одной своей знакомой, которая стала сестрой милосердия: он явно предлагает эту девушку в качестве образца для подражания (БКМ. ОФ. КП. Л. 1745).

Попытки прогрессивного инженера эмансипировать мать домашними средствами порой бывают комичными: «Не забудь передай маме, чтобы она варила кофе ежедневно в посланной мной ей машине, а иначе пусть вышлет за нее деньги, так как в противном случае мною было просто зря выброшено больше двадцати рублей» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1747). Он обращается к отцу, не догадываясь, что избранный им способ насаждения «культурных» привычек, до смешного похож на петровские методы перевоспитания старозаветной Руси в еще ненаписанном тогда романе А. Толстого.

Вместе с тем, образ Анны Дмитриевны в восприятии ее сына – это всего лишь один из возможных вариантов. По нескольким скупым строчкам можно представить ее и более деятельной и более необходимой – настоящей хозяйкой купеческого дома, умеющей править, держась в тени властного мужа. Так, находясь в Москве и собираясь в Нижний Новгород, Александр Васильевич пишет жене. Он емко очерчивает ситуацию на рынке и отдает ряд распоряжений, из чего следует, что в его отсутствие Анна Дмитриевна полностью отвечает за семейную торговлю, то есть, руководит работой приказчиков в лавках, магазинах и на складах. В отличие от сына, Горинов не сомневается в деловых качествах супруги: «Товар так дорог, что некоторый товар я покупать не буду – нельзя продать – очень дорогой <неразб.> сейчас же прибавки на обувь 25 % на руб <неразб.>. Бобр по 4 руб. – пусть помятый, а остальной товар до моего <приезда если> не продается да <тогда> не спешите продавать. Целую тебя. Поклон всем. Твой А. Горинов» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1738).

Еще одно свидетельство нам дает сам Николай, возможно, не отдавая себе отчет в смысле сказанного. Во время пребывания матери в Петрограде он делает приписку к отцовскому письму: «Целую тебя и твоих хозяек» (БКМ. ОФ. КП. Л. 1757). Но ни о каких других женщинах в доме Гориновых, кроме Анны Дмитриевны, больше ни разу

не упоминается. Похоже, что долгое отсутствие супруги – ситуация настолько неудобная для Александра Васильевича, что пришлось пригласить к нему кого-то на время. Судя по своему обращению, «хозяйки» – близкие знакомые или родственницы; незамужние или вдовы, иначе они не смогли бы на целый месяц оторваться от собственной семьи. Пригласили двоих (вряд ли больше, взамен одной супруги) для компании, и чтобы избежать кривотолков. Необходимость подобной замены – лучшее доказательство того, что купчиха Горинова, заказывавшая в это самое время наряды в столичных магазинах, обычно вела все домашнее хозяйство сама, без помощи прислуги.

4. Выводы

Семья Гориновых – знаковое явление в социальном пространстве Донской области. Все, что нам удалось узнать о них, относится к последствиям процессов капиталистической модернизации, развернувшейся в стране в 1868–1914 гг. Но для затерянной в степях казачьей станицы фигура, подобная Александру Васильевичу, все еще не является типичной. К 1917 г. в более чем 4-миллионном населении области мелкая буржуазия вместе с интеллигенцией составляет около 12 %, сосредоточенных преимущественно на урбанизированном юге – в Ростове, Таганроге, Азове и Александровске-Грушевском [Кулаков, Каширина, 2007: 5]. Тем не менее, на примере этой семьи становятся очевидны нереализованные перспективы мирной эволюции в социально-экономическом развитии Дона, которые существовали на рубеже XIX–XX вв.

Таковы были Гориновы из хутора Бокова в преддверии грандиозных событий, которые вместе с Российской империей смяли и уничтожили их так тщательно, любовно и терпеливо выстраиваемую жизнь вместе со всеми победами, конфликтами и надеждами на будущее.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФАНО России по проведению фундаментальных научных исследований «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ 0260-2014-0006).

Автор приносит глубокую благодарность руководству Боковского районного краеведческого музея за возможность работы с редкими и оригинальными источниками.

Литература

- БКМ. ОФ. КП. – Боковский краеведческий музей. Основной фонд. Книга поступлений
 Истоки, 2017 – Истоки инженерно-технического образования в России. Петербургский институт инженеров путей сообщения. URL: <http://scbist.com/ekskurs-v-istoriyu-zheleznyh-dorog/1863-istoki-inzhenerno-tehnicheskogo-obrazovaniya-v-rossii-peterburgskii-institut-inzhenеров-putei-soobscheniya.html> (дата обращения: 20.11.2017)
- Красноглазов, 1971 – Красноглазов А.Д. Краткая история Боковского района. Х. Белавин, 1971 [Рукопись]. 458 с.
- Краткий очерк, 1894 – Краткий очерк возникновения в г. Харькове Коммерческого училища в память события 17-го октября 1888 г. / Сост. П. Верховский. Харьков: Тип. Зильберберга, 1894. 39 с.
- Кулаков, Каширина, 2007 – Кулаков В.В., Каширина Е.И. Белый режим Юга России (1917–1920 гг.). Учебное пособие. Краснодар, 2007. 184 с.
- Лекция «Письма Гориновых. История и судьбы», 2017 – Лекция «Письма Гориновых. История и судьбы». URL: <http://bokovskaya.donland.ru/EventScheduler/EventSchedulerViewPost.aspx?ItemID=53260&mid=108352&pageid=107876> (дата обращения 03.06.2017).
- Номикосов, 1884 – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областное правление Войска Донского, 1884. 762 с.
- ПГУПС. История, 2017 – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. История. URL: <http://www.pgups.ru/university/the-university-today/history/> (дата обращения: 15.09.2017).

Торговля, 2009 – Торговля // Историческая энциклопедия Сибири, 2009. URL: http://irkipedia.ru/content/torgovlya_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 22.05.2017).

References

БКМ. ОФ. КР – Bokovskii kraevedcheskii muzei [Bokov regional museum of local lore]. Basic fund. Book revenues [in Russian].

Istoki, 2017 – Istoki inzhenerno-tehnicheskogo obrazovaniya v Rossii. Peterburgskii institut inzhenerov putei soobshcheniya [The origins of engineering education in Russia. Petersburg institute of railway engineers]. URL: <http://scbist.com/ekskurs-v-istoriyu-zheleznyh-dorog/1863-istoki-inzhenerno-tehnicheskogo-obrazovaniya-v-rossii-peterburgskii-institut-inzhenerov-putei-soobshcheniya.html> (accessed on: November, 20, 2017) [in Russian].

Krasnoglazov, 1971 – *Krasnoglazov A.D.* Kratkaya istoriya Bokovskogo raiona [A Brief History of the Bokovsky District]. Kh. Belavin, 1971 [Manuscript]. 458 p. [in Russian].

Kratkii ocherk, 1894 – Kratkii ocherk vznikoveniya v g. Khar'kove Kommercheskogo uchilishcha v pamyat' sobytiya 17-go oktyabrya 1888 g. [A brief sketch of the appearance in Kharkov of the Commercial School in commemoration of the events of October 17, 1888] / Comp. by P. Verkhovskii. Khar'kov: Zilberberg's Printing House, 1894. 39 p. [in Russian].

Kulakov, Kashirina, 2007 – Kulakov V.V., Kashirina E. I. Belyi rezhim Yuga Rossii (1917-1920 gg.) [White regime in the South of Russia]. Study guide. Krasnodar, 2007. 184 p. [in Russian].

Lektsiya "Pis'ma Gorinovykh. Istoriya i sud'by", 2017 – Lektsiya "Pis'ma Gorinovykh. Istoriya i sud'by" [Lecture "The Gorinovs' Letters. History and destinies"]. URL: <http://bokovskaya.donland.ru/EventScheduler/EventSchedulerViewPost.aspx?ItemID=53260&mid=108352&pageid=107876> (accessed on: June, 3, 2017) [in Russian].

Nomikosov, 1884 – *Nomikosov S.F.* Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Cossack Host]. Novocherkassk: Regional administration of the Don Cossack Host, 1884. 762 p. [in Russian].

PGUPS. Istoriya, 2017 – Peterburgskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya Imperatora Aleksandra I. Istoriya [St. Petersburg State University of Railroads of the Emperor Alexander I. History]. URL: <http://www.pgups.ru/university/the-university-today/history/> (accessed on: September, 15, 2017). [in Russian].

Torgovlya, 2009 – Torgovlya [Commerce] // Historical encyclopedia of Siberia, 2009. URL: http://irkipedia.ru/content/torgovlya_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (accessed on: May, 22, 2017). [in Russian].

УДК 93/929

Семейная группа на фоне конца империи: Гориновы из хутора Бокова.

Часть 1

Татьяна Юрьевна Власкина ^{а,*}

^а Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена антропологическим аспектам истории русских революций. В центре внимания – судьба инженера-железнодорожника Н. Горинова, выходца из провинциальной купеческой семьи. На примере Гориновых, выявляются нереализованные перспективы мирной эволюции в социально-экономическом развитии Дона, которые существовали на рубеже XIX–XX вв., рассматриваются возможные мотивы

* Корреспондирующий автор
Электронный адрес: vlaskiny@mail.ru (Т.Ю. Власкина)

личного политического выбора, перед которым оказались члены семьи в ходе событий революции и Гражданской войны.

В первой части дается очерк жизни Гориновых до середины 1915 г., характеров и отношений между членами семьи. Главная тема второй части – восприятие молодым человеком событий Первой мировой войны и происходящие с ним перемены. Исследование основано на документах семейного архива.

Ключевые слова: микроистория, письма, хутор Боков, мелкооптовая торговля, инженер железнодорожного транспорта, Петроград, Первая мировая война.

(Окончание в следующем номере)